

УДК 339.976
Ван Юань

Социально-экономическое развитие КНР: этапы и достижения

Китайский университет уголовной полиции, г. Шэньян, КНР
e-mail: sandi.tom@mail.ru

Аннотация. Актуальность темы вызвана необходимостью более глубокого понимания процессов в социально-экономической сфере, которые проходят сегодня в Китае, оказывая влияние не только на данную страну, но и на всю мировую экономику. Китай остается важным элементом системы мирового хозяйства на протяжении длительного периода. Подчеркивается, что эволюция развития экономики Китая осуществляется во многом как на основе объективных глобальных и национальных процессов, в том числе и наличия объективных факторов производства, так и государственной политики и регулирования в соответствии с поставленными Правительством целями, задачами и стратегией развития страны. В статье произведена этапизация социально-экономического развития Китая с 1949 г. по настоящее время. Показана взаимосвязь и взаимозависимость данных этапов между собой.

Ключевые слова: КНР, экономическое развитие, «политика большого скачка», «культурная революция», экономические реформы, сельскохозяйственный сектор, «Один пояс, один путь», стратегии развития.

Введение

Китайская экономика продолжает укрепляться на протяжении первой четверти XXI века, опираясь на наработанный в прежние периоды потенциал [12] и имеющиеся факторы производства [7] и под руководством партии и правительства. Интерес к китайскому феномену продолжает сохраняться, что отражается в многочисленных публикациях китайских, российских и других зарубежных исследователей. Страна имеет длительную историю успеха, развиваясь не только на микро- и макроэкономическом уровнях, социальной сфере [], но и в наиболее передовых секторах, таких как цифровизация [1; 8; 15; 22], сегмент возобновляемой энергетики и логистики [21], космос, транспорт, включая производство электромобилей [14]. КНР укрепляет свои позиции в мировой финансовой системе и международных организациях [23], в международной торговле [9; 17; 20] и инвестициях и различных аспектах международного сотрудничества [13].

Сегодня большое внимание Китай уделяет технологическим аспектам развития [16, 24], что, конечно, обеспечит стране более устойчивое развитие, которое вызывает некоторые дискуссии в последнее время [7; 18].

Как представляется, с научной и практической точек зрения важно оценить состояние и развитие экономики КНР на современном этапе, так как рост нестабильности в мире и в Евразии, который отмечают эксперты [6; 10], а также другие вызовы, требуют от Китая активизации социалистического рыночного строительства сегодня и в перспективе и повышения эффективности национального хозяйства.

Материалы и методы

Методами исследования являются синтез, сравнение, экономический и статистический анализ, исторический метод. Информационной базой исследования составили работы китайских экономистов, национальные статистические сборники КНР по рассматриваемой теме, а также официальные законы и утверждены планы КПК по развитию общества и экономики страны.

Результаты и обсуждения

Строительство нового Китая началось в 1949 г., когда в Пекине на II пленуме ЦК КПК было официально провозглашено создание Китайской Народной Республики. На пленуме Председателем Мао были сформулированы ключевые задачи и направления развития Китая после гражданской войны. По его мнению, переход к социализму — это долгосрочная задача, а первоочередной задачей стало превращение Китая в сильную, державу с развитой промышленностью и решающей ролью рабочего класса в китайском обществе. Этот процесс прошел ряд этапов.

1 этап: 1949–1965 гг.

«Политика большого скачка» Мао оказала большое влияние на развития экономики КНР того времени. Правительство делало упор на производство стали, выдвигая двухэтапный план развития отрасли, предполагающий достижения уровня производства в 8,2 млн тонн в год в начиная с 1958 г. и в течение последующих 4 лет, после чего ежегодная совокупная отдача всех производств страны должна была составить 60 млн тонн в год, что в 7,3 раза больше, чем уровень 1958 г. [5]. Для наилучшего понимания произошедших реформ важно понимать экономическо-исторический контекст.

В 1949 г. население Китая составляло 541,6 млн человек, что на 9% больше в сравнении с 1936 г. (497,1 млн человек), но рост населения не был пропорционален росту производимых в КНР товаров, хотя экономика страны переживала спад.

Сельское хозяйство КНР по состоянию на 1949 г. находилось в упадке, что сопровождалось снижением производительности предприятий отрасли. Промышленные предприятия страны не обладали должным уровнем развития для производства сложного и крупногабаритного сельскохозяйственного оборудования, которое было необходимо для развития сельского хозяйства КНР. На кануне окончания гражданской войны 1946–1950 гг. в стране насчитывалось около 300–400 машин разного года производства.

Таблица 1.

Сравнение показателей сельского хозяйства КНР в 1946–1950 гг., в тыс. дань

	Самый высокий показатель до гражданской войны 1946–1950 гг.		Уровень 1949 года	Изменение в сравнении с самым высоким показателем 1946–1950 гг., %
	Год	Объем производства		
Зерновые культуры				
Рис	1936	1146820	972894	–15,2
Пшеница	1936	465893	276169	–40,7
Кукуруза, гаолян, ячмень	1936	1034622	715988	–30,8

Технические культуры				
Хлопок	1936	16976	8888	-47,6
Рапс	1934	38144	14681	-61,5
Арахис	1933	63415	25364	-60,0
Корнеплоды				
Картофель	1936	126627	196849	55,5
Свекла	1939	6575	3810	-42,1

Составлено по данным [19, с. 153]

Производство большинства зерновых культур по сравнению с наивысшим показателем довоенного периода снизилось. Производство технических культур в среднем снизилось на 52,8% относительно рассчитываемого показателя, самый низкий уровень из которых составил — 61,5% в производстве рапса. Более того, производство зерновых культур было значительно больше технических в 1949 г., что указывает на возрастающую необходимость в пище и продовольствии. Среди зерновых культур только производство рапса возросло на 55,5%, (табл. 1).

Таблица 2.

Сравнение показателей промышленности КНР в 1946–1950 гг., в %

	Прирост объема производства 1949 г. относительно 1936 г.	Прирост объема производства 1949 г. относительно самого высокого показателя до окончания гражданской войны 1946–1950 гг.
Тяжелая промышленность		
Электроэнергия	13,5	-27,7
Уголь	-21,7	-50
Нефть	-1,5	-61,9
Чугун	-68,9	-86,1
Сталь	-61,8	-82,9
Цемент	-47,1	-71,2
Легкая и пищевая промышленность		
Хлопчатобумажная ткань	-43,6	-47,2
Мука	-47,2	-43,6
Сахар	-51,9	-49,5

Составлено по данным [19, с. 7]

Производство большинства продукции тяжелой и легкой промышленности снизилось за исключением электроэнергии, производство которой возросло на 13,5% за рассматриваемый период, в то время как производство чугуна снизилось и показало отрицательный рост в 86,1% (табл. 2).

Финансовый сектор КНР в период 1949–1956 гг. находился в упадке из-за политики, проводимой Гоминьдан, которая пыталась решить сельскохозяйственные проблемы, снизить уровень бюрократии, а также все возрастающих военных расходов. С июня 1937 по май 1949 гг. Правительство страны для покрытия вышеупомянутых расходов Гоминьдан ввело в экономику большое количество денежных средств, что привело к инфляции и девальвации национальной валюты, повышению активности спекулянтов валютой и золотом. Финансовые учреждения Бэйпина и Тяньцзиня, прямо или косвенно участвовавшие в спекуляциях валютой и золотом, составляли 96% всех финансовых учреждений этих двух городов. Подпольные финансовые организации Шанхая контролировали 30–40% средств частных банков, цены на

акции были волатильные, а банковские процентные ставки имели тенденцию к быстрому росту.

Продолжающийся большой скачок и его фокус на промышленности усугубили диспропорцию между развитием промышленности и сельским хозяйством. К концу 1959 г. производство стали увеличилось на 73,4% относительно 1958 г., добыча угля возросла на 36,6%, производство важных промышленных товаров увеличилось более, чем на 40%, что являлось следствием использования большого количества сырья и рабочей силы, а также реформ общества. Производство сельскохозяйственной продукции резко сократилось. И уже в 1960 г. экономика КНР пережила серьезный спад. Промышленное производство начало регрессировать: по 18 из 20 основных видов промышленной продукции во втором квартале не удалось выполнить план в установленные сроки; закупки зерна с января по июль сократились на 26%, пришли в упадок городские и сельские рынки, что сопровождалось аномальным уровнем смертности в стране [5]. Кроме того, в июле 1960 г. СССР объявил об одностороннем отзыве 1390 специалистов, отвечавших за важные задачи в КНР, разорвал 343 строительных контракта, отменил 257 проектов научно-технического сотрудничества и прекратил поставки всех материалов и оборудования усугубив и без того тяжелое экономическое положение КНР [3].

В конце февраля 1962 г. по итогам расширенного заседания комитета Политбюро Центрального комитета КПК было определено, что пришло время для проведения всеобъемлющей и существенной перестройки национальной экономики. Основными направлениями развития были увеличение сельскохозяйственного производства, поставок продовольствия и одежды, а также капитальное строительство.

2 этап: 1966–1976 гг.

Данный период имел важное историческое значение в развитии КНР как экономики и государства. На этот период пришелся 3-й и 4-й пятилетние планы, а сам период был назван «Культурной революцией». В ее основу встало укрепление внутрипартийной позиции Мао после провала кампании «большого скачка», путем уничтожения оппозиции и предоставления поля деятельности для народных масс. Борьба с инакомыслием началась со сферы культуры. В 1966 г. работа Мао «Огонь по штабам» набрала большую популярность, которая призывала разгромить государственные и партийные органы, в которых заседают имеющие противоположные Мао взгляды. Это оказало негативное влияние на состояние экономики страны: в 1967 г. общий объем производства промышленности и сельского хозяйства снизился на 9,6% по сравнению с предыдущим годом, производство стали сократилось на 32,8%, добыча угля сократилась на 18,3%, объем железнодорожных перевозок сократился на 21,6%, доходы госбюджета сократились на 55%, дефицит достиг 2,25 млрд юаней. Во время Культурной революции более 16 млн представителей интеллектуальной молодежи отправились в горы и сельскую местность, что являлось следствием проводимой Мао политикой и оказало сильное влияние на экономику КНР. К концу 1968 г. национальная экономика опустилась на самое дно: общий объем сельского хозяйства снизился по сравнению с предыдущим годом на 4,2%, производство стали снизилось на 12%, производство зерна на 4%, древесины на 14,1%, национальный доход упал на 6,5%, налоговые поступления снизились на 13,9% [4]

3 этап: 1977–1981 гг.

В июле 1977 г. ЦК КПК КНР провел третье пленарное заседание и принял восстановить в статусе Дэн Сяопина, который был в гонениях за противоположные Мао взгляды, а также приступил к устранению проблем, оставшихся после «Культурной революции» и предыдущих политических движений.

Согласно выступлению Дэн Сяопина 1981 г., у Китайской Народной Республики получилось сбалансировать экономику, что выражалось в изменении ее структуры: соотношение сельского хозяйства, тяжелой и легкой промышленности составило 28:31:41 (в %) в 1978 г. и достигло соотношения в 32:35:33 (в %) в 1981 г. Дефицит бюджета был сокращен с 17,06 млрд юаней в 1978 г. до 2,55 млрд юаней в 1981 г. Реформы в сельском хозяйстве оказали положительное влияние на развитие отрасли: в 1984 г. общий объем производства зерна в стране достиг 407,31 млн тонн, что на 33,6% больше, чем в 1978 г., а чистый доход на душу населения в сельской местности возрос с 133,6 юаня в 1978 г. до 355,4 юаня в 1984 г. [2]

Дерегулирование системы управления и достаточное количество рабочей силы обеспечили важные условия для появления и быстрого развития предприятий малых и средних городов. Общая стоимость продукции предприятий малых и средних городов увеличилась 4,315 млрд юаней в 1978 г. до 7,718 млрд юаней в 1982 г., что значительно способствовало развитию сельской экономики и увеличению доходов фермеров. Что еще более важно, данные предприятия внесли важный вклад в формирование госбюджета КНР, внешнюю торговлю, а также продвижение процесса индустриализации страны.

4 этап: 1982–1991 гг.

В период с 1982 г. по 1991 г. проводились реформы макроэкономического управления, реформы фискальной системы, реформы системы планирования, системы управления инфраструктурой. Целью этих реформ стояло налаживание отношений между центральным правительством КНР и местными органами власти во всех аспектах, предоставление больших полномочий местным органам власти и предприятиям, расширить сферу охвата планирования, повысить жизнеспособность предприятий, а также в полной мере мобилизовать дух страны, направленный на построение социалистического общества. Реформы финансовой системы помогли к 1984 г. увеличить поступления в госбюджет КНР, которые достигли уровня в 118,5 млрд юаней, что в 2,42 раза больше, чем в 1978 г., показывая средний рост в 14,021 млрд юаней в год. С 1978 по 1984 гг., не смотря на рост поступлений в госбюджет, центральное правительство имело дефицит в 44,65 млрд юаней и было вынуждено перенаправлять денежные потоки из местных банков в центральный, а также вводить больше денег в экономику. Внутренняя перестройка экономики КНР, изменения в политической жизни общества, а также дефицит госбюджета привели к начавшемуся в 1984 г. росту инфляции, дисбалансе в объеме общественного производства и потребления [11].

К началу 1990 г. реформы принесли первоначальные результаты, снизив ценовые колебания и способствовав укоренению социально-экономической и политической стабильности. В декабре 1990 г. Дэн Сяопин отметил, что «...контроль над инфляцией быстро показал результаты с продвижением реформ, а также способности китайского народа идти на риск и противостоять ему» [2].

5 этап: 1992–2015 гг.

С 1992 г. Китайская Народная Республика начинает внедрять элементы рыночной системы в существующую планово-индикативную экономическую систему. Дэн Сяопин не считал, что при построении социалистического общества нужно исключительно придерживаться плановой экономики: «...рыночная экономика – это всего лишь средство, оно тоже может служить социализму» [2]. Во внешней торговле директивный план был заменен на «инструктивный» (指导性计划) план, был создан централизованный механизм внешнеторговых операций для более плавного наращивания объема внешней торговли, что заложило основу для будущего вступления КНР в ВТО. Благодаря ряду реформ темпы внедрения рыночных элементов в экономику КНР и распределяющая роль рынка усилились. С 1998 г. по 2000 г. центральное правительство КНР определило более 520 ключевых предприятий, в 430 из которых была проведена реформа акционерной системы, что позволило значительно поднять показатели прибыли государственных предприятий. К концу 2000 г. из 6599 государственных крупных и средних предприятий сократилось более чем на 70%, а общая прибыль составила 239,2 млрд юаней, что в 1,97 раза больше, чем в 1999 г. Как результат реформ росло количество частных предприятий: с 1992 по 2000 гг. их число увеличилось в 11,62 раза, их совокупный уставной капитал увеличился с 22,1 млрд юаней до 1330,7 млрд юаней, что в 59,2 раза больше значения начала периода. Постепенное увеличение общего объема негосударственной экономики, постоянное повышение качества и эффективности, а также значение увеличение социальных взносов стали мощной опорой для экономики КНР. Также в данный период проходили постройка и реконструкция городов-портов для привлечения иностранных инвестиций. К 1997 г. КНР открыл 235 портов 1 класса и 350 портов 2 класса, постепенно формируя всеобъемлющую, многоуровневую и широкомасштабную систему открытости для внешнего мира [17].

Кризис 2008 г. оказал негативное влияние на объем экспорта КНР, который быстро сократился с 19,2% в октябре 2008 г. до 2,2% в ноябре. Реагируя на ухудшение экономической ситуации в стране, ЦК КПК и государственный совет переключились со «стабильной» на «активную» налогово-бюджетную политику, попутно приняв десять мер по дальнейшему расширению внутреннего спроса и стимулированию экономического роста [2].

В начале XXI в. экономическое развитие КНР вступило новый этап, что напрямую связано с истечением пятилетнего переходного периода до вступления КНР в ВТО, что произошло в декабре 2006 г. КНР успешно выполнил задачи снижения торговых тарифов, устранения нетарифных торговых барьеров, а также реформировал торговую систему. В период с 2001 по 2010 гг. объем внешней торговли увеличивался в среднем на 22,2% в год. В 2009 г. общий объем экспорта КНР вышел на 1-е место в мире, а общий объем импорта – на 2-е. КНР продолжала удерживать позиции одного из крупнейших экспортеров товаров легкой и текстильной промышленности. Значительно повысилась конкурентоспособность бытовой техники, механических и электронных изделий, продуктов информационных технологий и других отраслей. В 2010 г. объем экспорта китайской механической и электронной продукции, а также высокого технологичных товаров достиг 9933,4 млрд долл. и 4492,4 млрд долл.

соответственно, что значительно укрепило позиции КНР в мировой экономической и промышленной системе [9].

После 2011 г. экономика КНР переживала непрерывное замедление экономического роста, постепенно снижаясь с 10,6% в 2010 г. до 6,7% в 2016 г., и достигла темпов роста в 6,8% и 6,6% в 2017 и 2018 гг. В 2014 г., основываясь на сложившейся ситуации, центральное правительство сделало важное заключение о том, что «экономическое развитие КНР вступило в новый этап», обобщая новые основные направления дальнейшей работы, выделяя изменение темпов роста экономики, ее структурной перестройки и периода усвоения политики раннего стимулирования.

В 2013 г. КНР начал реализацию важного стратегического проекта «Один пояс, один путь», а также выдвинул стратегическую концепцию Морского шелкового пути XXI в., что еще больше расширило развитие внешнеэкономических и торговых связей КНР.

В 2015 г. МВФ включил юань в корзину международных резервных валют, что способствовало дальнейшему расширению открытости экономики КНР, что позволило стране выйти на новый этап своего развития и стать более влиятельным игроком на мировой арене.

6 этап: 2016–2023 гг.

Для понимания роли, которую КНР играет в современной мировой экономике, важно понимать какими ресурсами располагает страна, это даст всестороннее понимание возможностей экономики КНР, а также позволит понять контекст проводимой КНР экономической политики.

КНР является 2-й по численности населения страной в мире, что говорит о ее многочисленной рабочей силе, а также ее относительно низкой стоимости. Более того население в 1,426 млрд чел. обеспечивает высокий спрос на товары и услуги, диверсификации экономики и широком пуле талантов.

Население КНР плавно растет, достигнув прироста в 50,57 млн человек в 2023 г., что может быть связано с отменой политики «одного ребенка» в 2016 г., которая дала стимул к повышению рождаемости в стране, но темп роста населения сокращается (рис. 1).

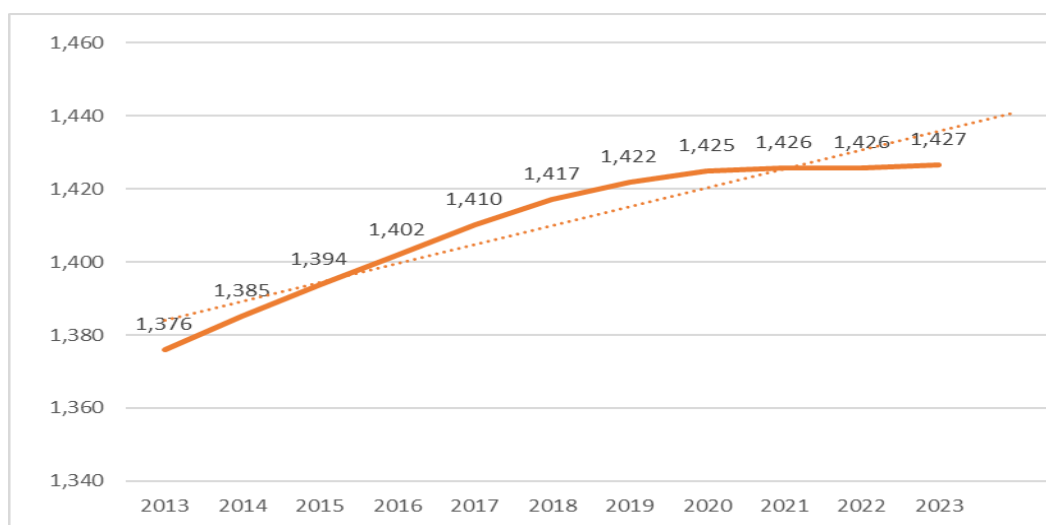

Рис. 1. Население КНР 2013–2023 гг. в млрд чел.

Составлено автором по [25]

ВВП Китайской Народной Республики занимает 2-е место в мире после США. Это является следствием технологического развития страны, большого населения и рабочей силы, а также проводимой страной политикой по росту доли китайских продуктов на мировом рынке.

Динамика роста ВВП КНР имеет тенденцию к постоянному постепенному росту. За рассматриваемый период с 2013 по 2022 гг., ВВП страны вырос на 8,39 трлн долл., увеличившись в 1,87 раз. Средний темп прироста за 10 лет составил 7,4% в год. Самый большой прирост произошел в 2020–2021 гг. и составил 21,3%, или 3,13 трлн долл. (рис. 2).

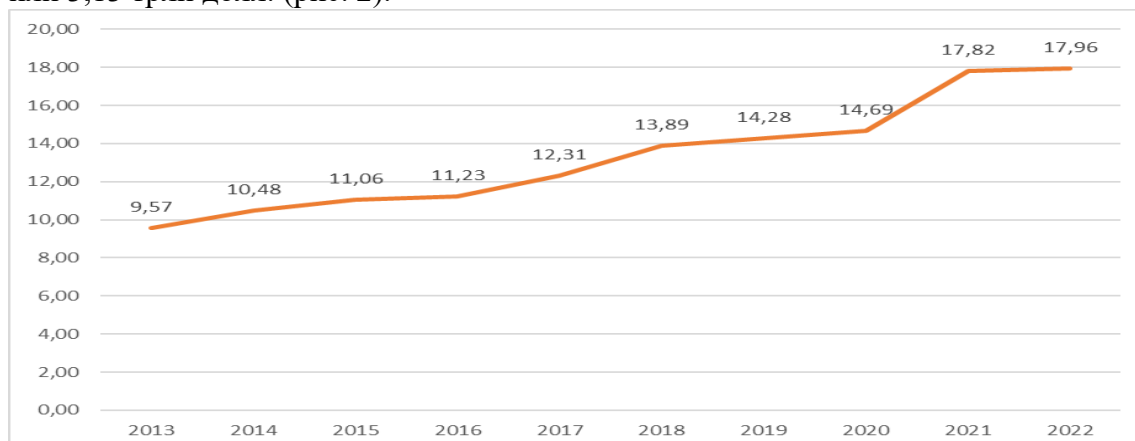

Рис. 2. ВВП КНР 2013–2022 гг. в трлн долл. (в ценах 2015 года)
Составлено автором по [25].

Однако, как видно из рис. 2, темп роста имеет тенденцию к сокращению, что означает наличие и усиление некоторых противоречий в экономике КНР, по мнению экспертов [7]. Эту же тенденцию демонстрирует и показатель подушевого дохода (рис. 3). ВВП на душу населения в КНР возрос на 5643 долл. за период с 2013 по 2022 гг., что составило прирост в 81%.

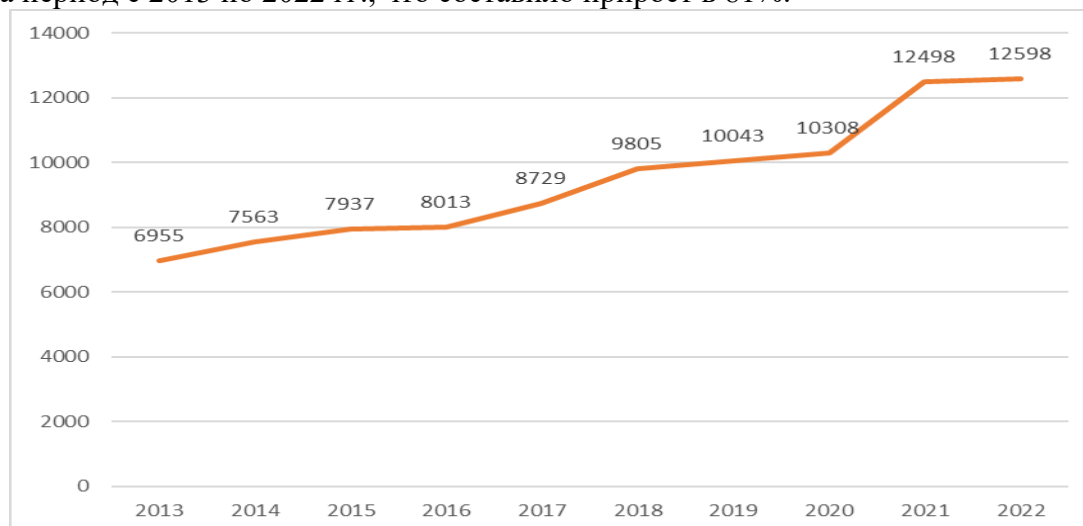

Рис. 3. ВВП КНР на душу населения 2013–2022 гг. в долл. США
(в ценах 2015 года)
Составлено автором по [25]

КНР отличается относительно низким и стабильным уровнем инфляции, что связано с жесткой монетарной политикой, проводимой центральным банком КНР, периодически повышая резервную ставку, требования резервов для банков в стране, а также проводя валютные интервенции. Инфляция снижалась с 2,57% в 2013 г. до 1,54% в 2015 г., после чего в 2016 г. наблюдалось незначительное повышение уровня инфляции до 2,12%. Уже в 2017 г. инфляция снова снизилась до 1,52%, что на 0,02% ниже уровня 2015 г. В 2019 г. уровень индекса цен возрос почти в 2 раза и достиг 2,9%, что может быть связано с ведением торговой войны с США и последующими торговыми санкциями с американской стороны. В период с 2020 по 2021 гг. наблюдается снижение, которое связано со снижением спроса из-за пандемии Covid-19, ограничившей возможности потребителей. Рост уровня инфляции в 2022 г. связан с восстановлением экономики страны после пандемии и составил 1,03%, достигнув уровня в 1,88% (рис. 3).

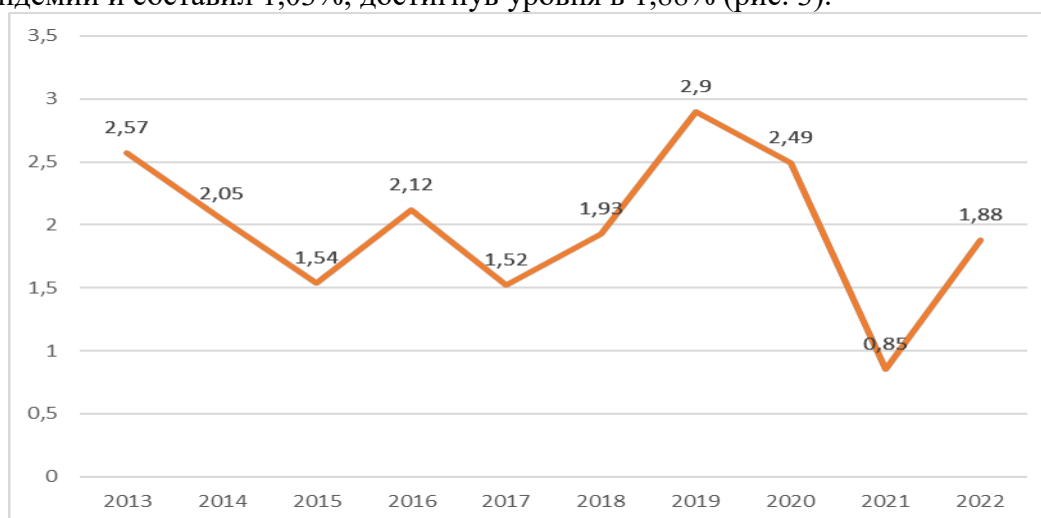

Рис. 4. Инфляция в КНР с 2013 по 2022 гг., в %
Составлено автором по [25]

Уровень безработицы в КНР в 2013 и 2014 гг. оставался стабильно низким и составлял 4,1%. В 2015 г. уровень безработицы снизился до 4,05%, а в 2016 г. до 4,04%. С 2018 по 2020 гг. наблюдается рост уровня безработицы: до 4,9% в 2018 г., до 5,2% в 2019 г. и до 5,4% в 2020 г. Эти изменения связаны с влиянием пандемии COVID-19, которая существенно затронула экономическую активность и привела к сокращению рабочих мест. В 2021 г. уровень безработицы снизился до 4,9%, что может свидетельствовать о начале восстановления экономики после пика пандемии и улучшении ситуации на рынке труда. В 2022 г. уровень безработицы снова увеличился до 5,5%, что, возможно, связано с продолжающимися экономическими трудностями и глобальной нестабильностью. В 2023 г. уровень безработицы несколько снизился до 5%, что указывает на постепенную стабилизацию экономической ситуации и улучшение условий на рынке труда.

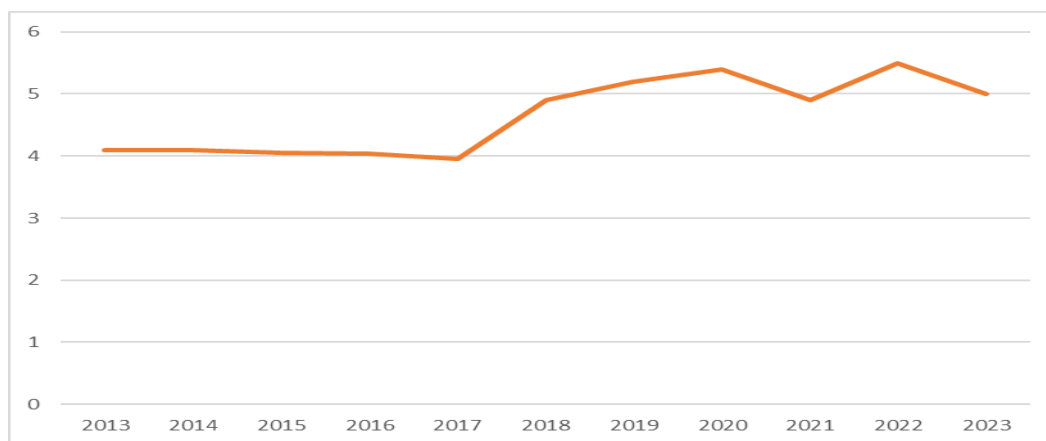

Рис. 5. Уровень безработицы в КНР с 2013 по 2022 гг., в % от населения.
Составлено автором по [25]

КНР является одним из мировых лидеров по совокупному объему экспорта, который на 2013 г. составлял 2,21 трлн долл. Уже в 2023 г. его значение составило 3,38 трлн долл., увеличившись на 1,17 трлн долл. или на 52,9%. Импорт КНР имеет аналогичную тенденцию к росту, как и экспорт, его рост за рассматриваемый период составил 0,61 трлн долл. и достиг уровня значения в 2,56 трлн долл. в 2022 г. Внешнеторговый оборот КНР на конец рассматриваемого периода составил 5,94 трлн долл., показав плавный рост, за исключением скачка на 1,34 трлн долл. в 2020–2021 гг., показав рост в 42,7% или в 1,78 трлн долл. (рис. 5).

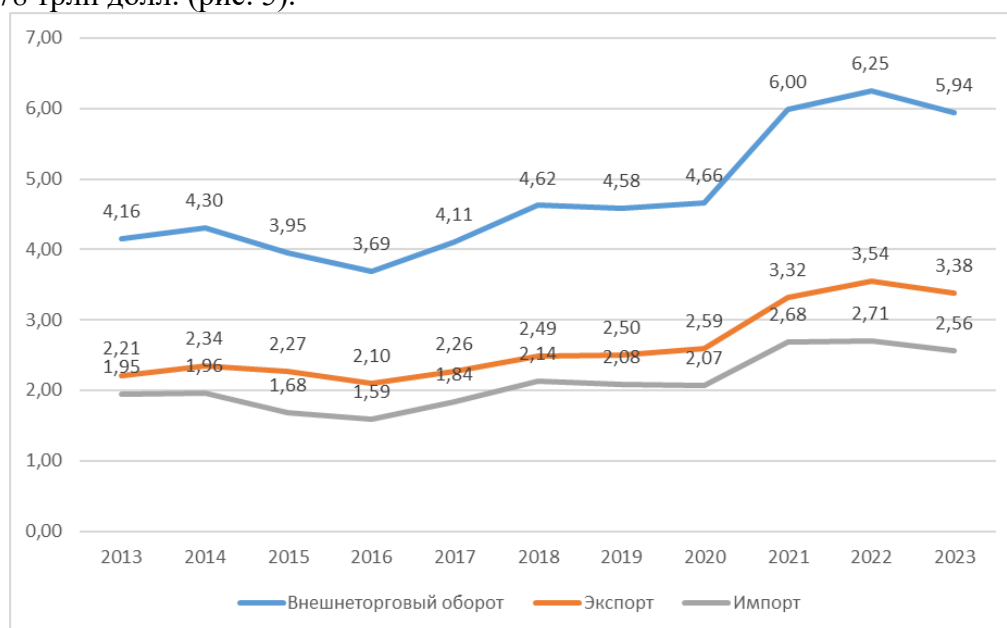

Рис. 5. Экспорт, импорт и внешнеторговый оборот КНР с 2013 по 2023 гг., в трлн долл.
Составлено автором по [25]

Из рис. 1 видно, что внешняя торговля Китая сталкивается с определенными трудностями в последние годы. Это негативно сказывается как на экономических и социальных показателях, так и на общемировой торговой и производственной

динамике. Одной из основных причин выступает экспансионистская и несправедливая политика запада относительно Китая и мира в целом, направленная на экономическое и научно-техническое сдерживание Китая. Поэтому для Китая важно усиливать международное сотрудничество с дружественными странами и обеспечить социально-экономическую, научно-техническую, технологическую, энергетическую и другие виды национальной безопасности, наращивая также и внутреннее потребление.

Выводы

Из статьи следует, что в последние 10 лет увеличилась волатильность макроэкономических показателей Китая, как ВВП и подушевых доходов, так и внешнеэкономического сектора. Это обстоятельство может привести к разбалансированию национальной экономики КНР, а также серьезной глобальной рецессии. Китаю важно активизировать международное сотрудничество в различных сферах экономики, бизнеса, финансов, что может обеспечить реализация китайской инициативы Пояс и путь, направленной на выгоду и процветание всех стран-участниц.

Также Китаю важно более последовательно защищать национальные интересы и обеспечивать продвижение китайских товаров на мировые рынки, шире применяя те механизмы и инструменты, которые предоставляет КНР членство в ВТО и других международных и межправительственных организациях.

На наш взгляд эти меры, наряду с максимальной реализацией задач государственных стратегий развития обеспечит Китаю экономическую стабильность и процветание.

Литература

1. Белова Л. Г., Ким Ю., Чжуняо Лю. Развитие цифровой экономики в Республике Корея, Китайской Народной Республике и России // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 2 (34). С. 5-21. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-2-5-21
2. Дэн С. Использование возможностей для решения проблем развития / Избранные труды Дэн Сяопина. Т. 3. Пекин: Народное издательство, 1993.
3. Истинная причина отзыва советских ученых из КНР. URL: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzU1NzQ5MzYwNw==&mid=2247487252&idx=3&sn=1fb894246f75eef6ef608e01113f7b1b&chksm=fc35b31ccb423a0a70ec0931f2bc49a5fa109c8b1c72a22da110de9e46442b378a5cdfbf545&scene=27
4. Культурная революция в Китае URL: https://spravochnick.ru/istoriya/kulturnaya_revolyuciya_v_kitae/
5. Лю С., У Ц. Социалистическое экономическое строительство Китая (1949-1985). Хэйлуцзян: народное издательство Хэйлуцзяна, 1985.
6. Поплавский С. П. Глобальная нестабильность мировой экономики: сущность, причины, факторы, состояние, перспективы // Россия и Азия. 2024. № 1 (27). С. 81-92.

7. Русакович В. И. Стремительный рост китайской экономики и накопление структурных противоречий: возможно ли восстановление? // Россия и Азия. 2023. №4(26). С.6-18.
8. Рытова Н. С. Компаративный анализ развития кабельной промышленности и оптоволоконного рынка России и Китая как инструмента цифровой трансформации // Россия и Азия. 2023. №1(23). С.26-37.
9. Савинский А. В. Внешняя торговля Китая и сотрудничество с Россией // Россия и Азия. 2017. № 1. С. 44-49. (Savinsky A.V. 2017. Foreign trade of China and cooperation with Russia // Rossiya i Aziya. № 1) (In Russ.).
10. Смирнов Е. Н. Международная торговля в условиях новых стрессов в развитии глобальной экономики // Международная торговля и торговая политика. 2023. Т. 9. № 1 (33). С. 153-175. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175
11. Статистический ежегодник Китая. Национальное бюро статистики China Statistics Press 1980.
12. Су С. Экономическая история нового Китая. Пекин: издательство партийной школы ЦК КП Китая, 2007.
13. Теория и политика китайско-российского экономического и культурного обмена в контексте инициативы "Один пояс и один путь" / Ван С., Вэнь Ю., Жаркая Г. Ф., Овешникова Л. В., Осодоева О. А., Санжина О. П., Сибирская Е. В. Москва, 2022.
14. Хэ М., Шкваря Л. В., Ван С. Китай: социально-экономическое развитие и внешняя торговля // Азия и Африка сегодня. 2020. № 11. С. 11-16. DOI: 10.31857/S032150750012178-7
15. Цифровое государство и цифровая экономика / Меланьина М. В., Рузина Е. И., Пономаренко Е. В., Рассказов Д. А., Налбандян А. А., Шкваря Л. В., Тыркба Х. В., Оганесян А. А., Вереникина А. Ю. Москва, 2022.
16. Черников А. В. Реализация политики технологического суверенитета в Китае // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 2 (38). С. 5-15. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-5-15
17. Шкваря Л. В., Ван С. СЭЗ Китая как драйвер внешней торговли // Азия и Африка сегодня. 2019. № 12. С. 57-63. DOI: 10.31857/S032150750007658-5
18. Шкваря Л. В., Русакович В. И. Существует ли объективная необходимость для реализации инициативы "Один пояс один путь"? // Россия и Азия. 2021. №1(15). С.69-79.
19. Экономическое строительство страны и уровень жизни населения. Национальное бюро статистики Китайской Народной Республики: China Statistics Press, 1958
20. Frolova E. D., Kondratieva M. E. Drivers of development of Russian–Chinese foreign trade relations in high-tech industries // Россия и Азия. 2024. № 2 (28). С. 19-35.
21. Ma Ch. On the green and reverse logistics in China based on sustainable development // Россия и Азия. 2022. №8(22). С.42-54.
22. Shkvarya L.V., Hailing Y. Digital Economy in China: Modern Trends / Modern Global Economic System: Evolutional Development vs. Revolutionary Leap. Institute of Scientific Communications Conference. Cham, 2021. С. 1209-1216. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_131

23. Shkvarya L. V. Shanghai Cooperation Organization: economic and transport cooperation at the present stage // Международная торговля и торговая политика. 2024. Т. 10. № 2 (38). С. 46-59. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-46-59
24. Wang Ju., Solovieva Yu. V. Evolution of China Science and technology market development // Россия и Азия. 2023. №4(26). С.60-75.

Wang Yuan

Socio-economic development of the People's Republic of China: stages and achievements

¹Chinese Criminal Police University, Shenyang, China
e-mail: sandi.tom@mail.ru

Abstract. *The relevance of the topic is caused by the need for a deeper understanding of the processes in the socio-economic sphere that are taking place in China today, affecting not only this country, but also the entire global economy. China has remained an important element of the global economic system for a long period. It is emphasized that the evolution of China's economic development is carried out largely on the basis of objective global and national processes, including the presence of objective factors of production, as well as state policy and regulation in accordance with the goals, objectives and development strategy of the country set by the Government. The article provides a stage-by-stage analysis of China's socio-economic development from 1949 to the present. The interrelation and interdependence of these stages among themselves is shown.*

Keywords: *China, economic development, "big leap policy", "cultural revolution", economic reforms, agricultural sector, "One Belt, one Road", development strategies.*

References

1. Belova L. G., Kim Yu., Zhongyao Liu. The development of the digital economy in the Republic of Korea, the People's Republic of China and Russia // International trade and trade policy. 2023. Vol. 9. No. 2 (34). pp. 5-21. (in Russian)
2. Deng S. Using opportunities to solve development problems / Selected works of Deng Xiaoping. Vol. 3. Beijing: People's Publishing House, 1993.
3. The initial reason for the recall of Soviet teachers from the Book of the Russian Academy of Sciences: <https://mp.weixin.qq.com>
4. Cultural Conference in China URL: https://spravochnik.ru/istoriya/kulturnaya_revolyuciya_v_kitae/ (in Russian)
5. Liu S., Wu Ts. The Socialist Economic Construction of China (1949-1985). Heilongjiang: Heilongjiang People's Publishing House, 1985.
6. Poplavsky S. P. Global instability of the world economy: essence, causes, factors, state, prospects // Russia and Asia. 2024. No. 1 (27). pp. 81-92. in Russian)
7. Rusakovich V. I. Strategic growth of Chinese kinematics and the introduction of structural transformations: is it possible to implement? // Russia and Asia. 2023. No.4(26). pp.6-18. in Russian)
8. Raitova N. S. Comparative analysis of the development of the cable industry and the open market of Russia and China as an institutional environment. Transsexuals // Russia and Asia. 2023. No.1(23). pp.26-37. (in Russian)

9. Savinsky A. V. China's foreign trade and cooperation with Russia // Russia and Asia. 2017. No. 1. pp. 44-49. (Savinsky A.V., 2017. China's foreign trade and cooperation with Russia // Russia and Asia. No. 1). (in Russian)
10. Smirnov E. N. International trade under new stresses in the development of the global economy // International trade and trade policy. 2023. Vol. 9. No. 1 (33). pp. 153-175. DOI: 10.21686/2410-7395-2023-1-153-175 (in Russian)
11. Statistical Yearbook of China. National Bureau of Statistics of China, 1980.
12. Su S. The economic history of new China. Beijing: Publishing House of the Party School of the Central Committee of the Communist Party of China, 2007.
13. Theory and policy of Chinese-Russian economic and cultural exchange in the context of the "One Belt and One Road" initiative / Wang S., Wen Yu., Zharkaya G.F., Oveshnikova L. V., Osodoeva O. A., Sanzhina O. P., Sibirskaya E. V. Moscow, 2022. (in Russian)
14. He M., Shkvarya L. V., Wang S. China: socio-economic development and foreign trade // Asia and Africa today. 2020. No. 11. pp. 11-16. (in Russian)
15. The digital state and the digital economy / Melanyina M. V., Ruzina E. I., Ponomarenko E. V., Rasskazov D. A., Nalbandian A. A., Shkvarya L. V., Tyrkba H. V., Oganesyanyan A. A., Verenikina A. Yu. Moscow, 2022. (in Russian)
16. Chernikov A. V. Implementation of the policy of technological sovereignty in China // International trade and trade policy. 2024. Vol. 10. No. 2 (38). pp. 5-15. (in Russian)
17. Shkvarya L. V., Wang S. SEZ of China as a driver of foreign trade // Asia and Africa today. 2019. No. 12. pp. 57-63. (in Russian)
18. L of Pork.V., V. Rusakovich.I. Is there an objective need for the implementation of the "One Belt One Road" initiative? // Russia and Asia. 2021. No.1(15). pp. 69-79. (in Russian)
19. The economic construction of the country and the standard of living of the population. National Bureau of Statistics of the People's Republic of China: China Statistics Press, 1958
20. Frolova E. D., Kondratieva M. E. Factors of development of Russian–Chinese foreign trade relations in high-tech industries // Russia and Asia. 2024. No. 2 (28). pp. 19-35.
21. Ma Ch. About green and reverse logistics in China based on sustainable development // Russia and Asia. 2022. No.8(22). C.42-54.
22. Shkvarya L. V., Hailing Yu. The Digital Economy in China: Current Trends / The Modern Global Economic System: Evolutionary Development versus a Revolutionary Leap. Conference of the Institute of Scientific Communications. Cham, 2021. pp. 1209-1216. DOI: 10.1007/978-3-030-69415-9_131
23. Shkvarya L. V. Shanghai Cooperation Organization: economic and transport cooperation at the present stage // International Conference and Trade policy. 2024. Vol. 10. No. 2 (38). pp. 46-59. DOI: 10.21686/2410-7395-2024-2-46-59
24. Wang Zhu., Solovyova Yu. V. Evolution of the development of the scientific and technical market of China // Russia and Asia. 2023. No.4(26). pp.60-75.

Поступила в редакцию 12.02.2024 г.